

RU

Newspeak Дж. Оруэлла в современных переводах романа-антиутопии «1984» (подходы Р. В. Грищенко и И. Н. Мизининой)

Самохин И. С., Соколова Н. Л., Глущенко А. О.

Аннотация. Цель исследования - выявление специфики передачи авторских новообразований в переводах романа Джорджа Оруэлла “Nineteen Eighty-Four”, выполненных Р. В. Грищенковым и И. Н. Мизининой. Прежде всего рассматриваются единицы «новояза», приведённые в приложении к антиутопии. Научная новизна исследования состоит в том, что впервые при оценке перевода окказионализмов учитывается роль ассоциаций, отсутствующих в исходных лексемах, но не противоречащих их общей семантике и коннотативному полю. В результате в обоих переводах были выявлены такие способы, как сокращение, интерфиксация, транслитерация, калькирование, замена элементов сложносоставной лексемы. Также обнаружено нарушение основного принципа «новояза», согласно которому в слове не может быть более четырёх слогов. Принципы благозвучности и смысловой прозрачности составляющих учтены Р. В. Грищенковым и И. Н. Мизининой при передаче большинства новообразований. В то же время в обоих переводах выявлено неоднократное отступление от принципа морфологической последовательности (в соответствии с которым одинаковые морфемы, входящие в состав окказионализмов, не должны передаваться по-разному).

EN

George Orwell’s Newspeak in the Modern Translations of the Dystopian Novel “1984” (Approaches Used by R. V. Grishchenkov and I. N. Mizinina)

Samokhin I. S., Sokolova N. L., Glushchenko A. O.

Abstract. The aim of the study is to identify the specifics of conveying the author’s lexical novelties in R. V. Grishchenkov’s and I. N. Mizinina’s translations of George Orwell’s novel “Nineteen Eighty-Four”. The main focus is on the units of “Newspeak”, given in the appendix to the dystopia. The study is original due to the fact that it is the first to assess the nonce words translation considering the role of associations which are absent in the initial lexemes but do not contradict their general semantics and connotative field. As a result, it was established that both translations involved the use of such methods as reduction, interfixation, transliteration, calquing and replacement of the elements of a compound lexeme. The paper also detected the violation of the main principle of “Newspeak”, which does not allow a word to include more than four syllables. Rendering most novelties, R. V. Grishchenkov and I. N. Mizinina consider the principles of euphony and semantic transparency of the constituents. However, the study revealed the repeated retreat from the principle of morphological consistency (under which the same morphemes within nonce words should not be conveyed differently).

Введение

Данная статья продолжает серию трудов о передаче авторских окказионализмов в современных переводах романа-антиутопии Дж. Оруэлла “Nineteen Eighty-Four” (распространённый вариант названия при переиздании – «1984»). Рассматриваются варианты, предлагаемые Р. В. Грищенковым и И. Н. Мизининой. Напомним, что словотворчество британского прозаика уже анализировалось во множестве статей (Астафьева, 2015; Мозжогова, Данилова, 2021; Некрасова, 2017; Пушкина, Кривошлыкова, Шестакова, 2021; Самохин, Дроздова, Дёмина, 2022; Таистова, 2021) и ряде диссертационных исследований (Клименко, 2008; Малышева, 1998; Окс, 2005), что позволяет говорить об актуальности выбранной темы. Кроме того, на неё указывает возросший интерес к наследию писателя в переводческой среде. С 2020 года были опубликованы семь новых русскоязычных версий “Nineteen Eighty-Four” (для сравнения: за предыдущие десятилетия вышло «только» три перевода).

Исследование способов передачи окказиональной лексики, задействованных в современных интерпретациях данной антиутопии, позволит учесть полученные результаты при дальнейшей работе с подобными единицами.

Достижение поставленной цели подразумевает реализацию следующих задач: 1) выявление переводческих преобразований, использованных при передаче вербальных нововведений Дж. Оруэлла; 2) определение степени соответствия версий, созданных Р. В. Грищенковым и И. Н. Мизининой, принципам официального языка оруэлловской Океании, обозначенным нами как принципы краткости, благозвучности, смысловой прозрачности составляющих и морфологической последовательности.

Применены такие методы, как семантико-стилистическое исследование подходов к передаче англоязычной окказиональной лексики на русский язык и сопоставительный анализ использованных вариантов.

Материал, рассматриваемый в статье, представлен романом Дж. Оруэлла "Nineteen Eighty-Four" (Orwell G. 1984. 2020. URL: <https://www.planetebook.com/free-ebooks/1984.pdf>), его русскоязычными переводами, осуществленными Р. В. Грищенковым (Оруэлл Дж. 1984. Скотный двор / пер. с англ. Р. Грищенкова. СПб.: СЗКЭО, 2021) и И. Н. Мизининой (Оруэлл Дж. 1984 / пер. с англ. И. Мизининой. М.: Яуза, 2020), а также справочной литературой: «Словарём иностранных слов» Н. Г. Комлева (М.: ЭКСМО-Пресс, 1999), «Новым словарём русского языка» Т. Ф. Ефремовой (М.: Русский язык, 2000), «Словарём синонимов русского языка» З. Е. Александровой (М.: Русский язык, 2001), «Универсальным дополнительным практическим толковым словарём» И. Мостицкого (2012-2015. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/mostitskiy/index.htm>), «Большим словарём-справочником синонимов русского языка системы ASIS» В. Н. Тришина (2013. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/synonyms-trishin/index.htm>), «Словарём окказионализмов Андрея Вознесенского» И. С. Самохина (2013. URL: http://samlib.ru/s/samohin_iwan_sergeewich/slovar_okkazionalizmov_andreya_voznesenskogo.shtml).

Теоретическую базу исследования составляют учебник В. Н. Комиссарова (1990) «Теория перевода (лингвистические аспекты)», в котором описаны ключевые переводческие преобразования, и статья О. В. Несветайло (2008) «Трактовка понятий "неологизм" и "окказионализм" в современной научной парадигме». Методологическая база представлена работами Е. Н. Мозжоговой, Д. В. Даниловой (2021) и Е. Н. Таистовой (2021), посвящёнными сравнению русскоязычных версий произведения Дж. Оруэлла.

Практическая значимость статьи видится в возможности использования отражённых в ней результатов при создании учебно-методических разработок по лексикологии и практическому курсу перевода и в рамках преподавания данных дисциплин (для совершенствования навыков сопоставительного исследования и закрепления основных способов перевода).

В качестве синонима существительного «окказионализм» в работе используется обозначение «спорадизм», введённое нашим первым автором И. С. Самохиным в предисловии к «Словарю окказионализмов Андрея Вознесенского» и использованное в статье, посвящённой переводческим стратегиям Д. Л. Шепелева и Д. Н. Целовальниковой (Самохин, Дроздова, Дёмина, 2022).

Основная часть

В первую очередь разберём варианты передачи окказионализма *Newspeak*, номинирующего государственный язык тоталитарной державы Океании, в которой разворачиваются описываемые автором события. Р. В. Грищенков использует классический вариант *новояз*, впервые предложенный В. П. Гольшевым ещё в конце 1980-х годов. За три десятилетия данному спорадизму удалось «сделать карьеру» в русском языке, войти во множество словарей и справочников (Словарь иностранных слов, 1999; Новый словарь русского языка, 2000; Универсальный дополнительный практический толковый словарь, 2005-2012; Большой словарь-справочник синонимов русского языка системы ASIS, 2013). И. Н. Мизинина, напротив, отдаёт предпочтение нестандартной, ранее не встречавшейся версии: *новодialekt*. К сожалению, данный выбор приходится признать крайне сомнительным. Во-первых, статус идиома *Newspeak* обозначен в романе предельно чётко. По Дж. Оруэлу, это *language* – «язык» (Orwell, 2020, p. 6, 67, 263, 376, 390). Во-вторых, слово «диалект» не ассоциируется с такими характеристиками данного идиома, как официальность, престижность и искусственное происхождение (хотя научного противоречия здесь, в сущности, нет). Кроме того, вариант И. Н. Мизининой содержит целых пять слогов. Получается, что название языка нарушает его главное правило: принцип краткости. Оно не было бы нарушено в понятийно родственном спорадизме «новоговор», который к тому же представляется нам более благозвучным. Конечно же, *Newspeak* похож на говор ещё меньше, чем на диалект, но читатель, вероятнее всего, разглядел бы во втором русском корне не лингвистический термин, а сокращённую версию глагола «говорить». Таким образом, вариант «новоговор» можно считать весьма близким к исходному окказионализму на уровне структуры (ср. с вариантами из опубликованных переводов: «новояз», «новоречь», «новослов», «новодialekt»).

Спорадизм *Oldspeak* Р. В. Грищенков превращает в *старояз*, что вполне предсказуемо и логично. И. Н. Мизинина неожиданно прибегает к описательному переводу: *старый язык*. Из приложения к роману можно заключить, что через несколько десятилетий существительное "Oldspeak" перестанет использоваться в связи с ликвидацией обозначаемого им явления. Однако в книге представлено не будущее Океании, а её настоящее. Рассматриваемое нами слово присутствует и в авторских описаниях государственного строя (Orwell, 2020, p. 270, 376), и во внутреннем монологе главного героя (Orwell, 2020, p. 46), и в высказываниях одного из второстепенных персонажей (Orwell, 2020, p. 66, 68). Даже вариант «стародialekt» смотрелся бы лучше, так как – при всех своих недостатках – передавал бы окказиональность исходной лексемы и отражал бы принцип морфологического единообразия.

Обозначение государственного строя – *Ingsoc* – переведено одинаково: *Ангсоц*. Использование большой буквы представляется результатом интерференции. По-видимому, такое написание спорадизма в английском

тексте не указывает на особый статус понятия *Ingsoc*, а лишь служит отсылкой к слову “English” (полное наименование строя – English socialism).

При передаче окказионализма *telescreen* переводчики не были столь единодушны. И. Н. Мизина отдала предпочтение распространённому варианту *телеэкрэн*, основанному на калькировании. Как мы уже отмечали (Самохин, Дроздова, Дёмина, 2022, с. 3570), для читателей современных русскоязычных переводов данное слово окажется спорадизмом только в смысловом, но не в стилистическом аспекте. Не будет того художественного эффекта, который достигался за счёт столкновения разных «модальностей» слова “telescreen”: научной (в английском языке 1940-х годов) и нейтральной (в «новоязе»). Р. В. Грищенко предлагает совершенно новую версию – *телещит*. В целом её можно считать удачной, особенно с учётом сохранения количества слогов и использования аналогичных гласных фонем. Однако следует отметить, что устройство для слежки и пропаганды, описанное в романе, – это «защита нападением», не столько щит, сколько карающий меч (ярким примером могут служить разоблачение и задержание главных героев – Уинстона и Джулии – в «укромной» комнате над антикварной лавкой (Orwell, 2020, р. 278-283), а также всё то, что сделали с ними потом).

По-разному передан и спорадизм *prolefeed* («фастфуд» для пролов – непривилегированного населения Океании: примитивные увеселения и занимательная ложь вместо новостей (Orwell, 2020, р. 385)). Р. В. Грищенко задействует интерфикс «о», получая существительное *пролокорм* – достаточно благозвучное, но содержащее большее количество слогов. И. Н. Мизина отдаёт предпочтение безаффиксальному словосложению (*пролокорм*), что представляется более удачным выбором. Отметим, что оба варианта вызывают вполне уместные ассоциации с просторечным словом «прокорм».

Спорадизмы *индбыт* (Р. В. Грищенко) и *инджизнь* (И. Н. Мизина), передающие окказиональную единицу *ownlife*, не соответствуют принципу благозвучности, так как содержат по три согласных подряд. Кроме того, их трудно назвать семантически прозрачными: не зная значения лексемы, понять её смысл в русскоязычной версии может оказаться непросто. Вероятны ассоциации не только с индивидуализмом, но и с индустрией, индикатором, Индией и т. д.

Обозначения четырёх министерств – изобилия (*Miniplenty*), любви (*Miniluv*), мира (*Minipax*) и правды (*Minitrust*) – Р. В. Грищенко и И. Н. Мизина перевели идентично: как *Минизо*, *Минлюб*, *Минмир* и *Минправа* соответственно. Мы видим, что во всех русскоязычных названиях, кроме одного, сокращено второе слово, входящее в их состав. В связи с этим в них оказалось меньше слогов, чем в исходных окказионализмах. Таким образом, в реализации принципа краткости – ключевого для официального языка Океании – переводчики превзошли автора первоисточника. На наш взгляд, принцип благозвучия также не нарушен. Однако вместе с буквой “i” / «и» утрачен дополнительный стилистико-смысловый аспект, выделяющий эту лексическую группу на фоне других спорадизмов, использованных в романе. Первые два слога в каждом англоязычном названии – это и начало слова “Ministry”, и префикс “mini”, отсылающий к подлинной сущности данных министерств (минимально изобилия, любви, мира, правды). Передать данный нюанс удалось только при переводе окказионализма “Miniplenty” благодаря использованию существительного, которое начинается на букву «и» («изобилие»). Здесь можно говорить о незапланированной контаминации.

Подразделения Министерства правды, где работает главный герой, обозначаются в приложении “The Principles of Newspeak” спорадизмами *recdep*, *ficdep* и *teledep*. Р. В. Грищенко предлагает варианты *депучдок* (Департамент Учётной Документации), *деплит* (Департамент Литературы) и *деттел* (Департамент Телепрограмм); И. Н. Мизина – варианты *Дендок* (Департамент документации), *Денхуд* (Департамент художественной литературы) и *Дентел* (Департамент телепрограмм). Не ясно, почему во втором переводе данные окказионализмы набраны с большой буквы: в первоисточнике они оформлены как обычные нарицательные существительные (вероятно, таким образом Дж. Оруэлл хотел разграничить названия многочисленных департаментов и четырёх министерств (“Miniluv”, “Minipax”, “Minitrust” и “Miniplenty”), подчеркнув особую значимость последних). Едва ли этот момент заслуживает пристального внимания, чего нельзя сказать о «приёме», использованном Р. В. Грищковым. В его версии упомянуто подразделение, не фигурирующее в переводимом фрагменте: «Департамент Истории» (*depist*). Оно появилось из-за неоднозначного решения, принятого переводчиком намного раньше, при работе со второй частью романа: «Департаментом Истории» стал “Records Department”. В приложении Ростислав Владимирович уже передаёт это название и соответствующий ему спорадизм “recdep” вполне адекватно: как «Департамент Учётной Документации» и «депучдок» (см. выше). Следовательно, введение окказионализма «депист» является не функциональным добавлением, а неоправданным смысловым дублированием. Однако данный вариант вызывает органичные ассоциации с негативно окрашенными словами – «гэбист» и «службист».

Отметим, что в ином контексте преобразование “Records Department” в «Департамент Истории» могло бы оказаться неплохим решением, но при переводе данной антиутопии такой выбор представляется весьма сомнительным. В авторской речи упоминаются исторические книги, учебники по истории, но читатель видит, что в Океании научное знание, в сущности, ограничено негуманитарными областями (Orwell, 2020, р. 84, 239, 244, 389). По-видимому, слово “history” / «история» вообще будет со временем отнесено к идеологически вредным понятиям (наряду с существительными “science” / «наука», “morality” / «мораль», “religion” / «религия» и многими другими (Orwell, 2020, р. 337, 384)) и, следовательно, выведено за пределы официального языка – для последующей ликвидации.

В официальном языке Океании есть целый ряд слов с корнем “think”. Особого внимания заслуживает лексема *crimethink*, номинирующая предвзятую, недопустимую в данном государстве мысль. Этот спорадизм присутствует лишь в приложении к роману; в главах же мы находим другое слово – *thoughtcrime* (употребляемое, например, коллегой главного героя Парсонсом). Очевидно, оно не вошло в очередное издание Словаря нового языка, однако ещё пользовалось определённой популярностью. Взаимозаменяемость этих

единиц на одном временном отрезке представляется весьма маловероятной. Ведь лингвисты, работающие над «новоязом», стремятся уменьшить количество входящих в него слов, а значит, одной из главных задач является устранение синонимов.

Р. В. Грищенко и И. Н. Мизина не стали учитывать данный нюанс (в сущности, не очень важный) и передали оба окказионализма одним и тем же словом: *мыслепреступление*. Позволив себе небольшой каламбур, можно сказать, что данный вариант является настоящим преступлением против принципа краткости: количество слогов превышает максимально допустимое почти в два раза. Такие лексемы не подходят для восхваляемой государственной пропагандой «крякающей» речи, которая обедняет и выхолащивает мыслительный процесс, не оставляя возможности вдуматься в произносимое (Orwell, 2020, p. 388-389).

Количество слогов слишком велико и в слове *двоемыслие*, употребляемом обоими переводчиками вместо спорадизма *doublethink* (способность иметь два взаимоисключающих мнения). Отметим, что он передаётся одинаково во всех десяти русскоязычных переводах, опубликованных на данный момент, – несмотря на возможность использования столь же прозрачных, но более кратких окказионализмов: «двумыслие» и «двудумие». Повидимому, вариант «двоемыслие» был выбран в связи с его благозвучностью, которая помогла ему стать частью современного русского языка (Новый словарь русского языка, 2000; Словарь синонимов русского языка, 2001).

При передаче единиц *goodthink* и *oldthink* И. Н. Мизина уложила в допустимое количество слогов (*верномысль*, *стародум*), а Р. В. Грищенко не справился с этой задачей (*благодумие*, *стародумие*). Однако переводчик, на наш взгляд, предложил довольно интересную версию спорадизма *thinkpol*, обозначающего «Полицию Мыслей» – репрессивный орган, деятельность которого связана с поиском и обезвреживанием инакомыслящих. Вариант *полмысл* отсылает и к существительному «полиция», и к приставке «поли» (со значением «большое количество», «множество»), что отражает главную задачу властей Океании – ликвидацию мыслительного разнообразия. СПорадизм *полмысл*, предложенный И. Н. Мизиной, также способен вызывать дополнительные ассоциации (с «ополовиниванием» мышления граждан или пониманием их «с полумысли»), однако они представляются менее вероятными.

Скудность официального языка Океании проявляется, в частности, в весьма ограниченном количестве корневых и служебных морфем. Так, для обозначения чего-либо неприемлемого, осуждаемого государством задействован корень “crime” (*crimethink*, *facecrime*, *sexcrime*). Короткие морфемы со смежным значением – “bad”, “evil”, “fault”, “sin” и т. д. – не используются из-за отсутствия лексической базы. Сохранение подобной симметрии можно проиллюстрировать такими цепочками: *Newspeak* – *новояз*, *Oldspeak* – *старояз*, *duckspeak* – *уткояз* (Р. В. Грищенко); *sexcrime* – *секспреступн*, *crimestop* – *преступстоп*, *crimethink* – *мыслепреступление* (И. Н. Мизина). Однако в некоторых случаях принцип единообразия не соблюдается. Например: *crimestop* – *преступстоп*, *sexcrime* – *сексозрех* (Р. В. Грищенко); *Newspeak* – *новодуалект*, *Oldspeak* – *старый язык*, *duckspeak* – *уткоречь* (И. Н. Мизина). Корень “good” (*goodthink*, *goodsex*, *goodwise*, *ungood*, *doubleplusgood*) имеет несколько вариантов передачи в обоих переводах. В частности, используются морфемы «добр» и «благ», которые отсылают к важнейшим этико-философским понятиям, отторгаемым «новоязом» и породившей его идеологией (Orwell, 2020, p. 384).

В завершение нашего исследования рассмотрим одно из наиболее интересных решений. В приложении к роману частичный семантический окказионализм *uncold* передаётся Р. В. Грищенко как *нетёплый*. В другом случае это было бы смысловой ошибкой, но в контексте произведения такой перевод является совершенно адекватным, так как создатели «новояза» могут сохранять для префиксации (и для обособленного употребления) любой из двух антонимов: “cold” или “warm”, “light” или “dark”, “good” или “bad” и т. д. Очевидно, критериями выступают краткость, благозвучность и удобство использования в разных сложносоставных лексемах. Пожалуй, вариант «нетёплый», предложенный Р. В. Грищенко, даже несколько уместнее нормативного эквивалента – «нехолодный». Во-первых, в первом прилагательном меньше слогов; во-вторых, тепло представляет собой объективно существующее явление (описываемое через такие научные понятия, как «теплота» и «тепловая энергия»), а под холодом понимается отсутствие или незначительное количество тепла. В то же время не исключено, что для официального языка Океании больше подходит слово, не учитывающее научную картину мира (что можно трактовать в пользу варианта *нехолодный*, предложенного И. Н. Мизиной).

Заключение

Осуществлённое исследование привело авторов работы к следующим выводам, отражающим реализацию сформулированных задач.

При передаче спорадизмов, использованных в антиутопии Дж. Оруэлла “Nineteen Eighty-Four”, Р. В. Грищенко и И. Н. Мизина много раз обращались к сокращению русских лексем, точнее к употреблению их первых слогов. Также были применены транслитерация, калькирование и замена элементов сложносоставной лексемы. Подчеркнём конвенциональность подходов: те же приёмы используются и в других переводах данного произведения, включая рассмотренные нами версии Д. Л. Шепелева и Д. Н. Целовальниковой. Повидимому, обнаруженные преобразования являются наиболее уместными при работе с романом Дж. Оруэлла.

Смысловые погрешности немногочисленны и, как правило, носят дискуссионный характер. Некоторые единицы были дополнены ассоциациями, не противоречащими их общей семантике и коннотативному полю. В нескольких случаях переводчики превысили предельное число слогов, позволяющее для единиц «новояза», тем самым проигнорировав *принцип краткости*. В сочетании с интерфиксацией (совмещением двух морфем посредством гласной буквы) такое отступление даёт возможность соблюсти не менее значимый *принцип*

благозвучности. Кроме того, при зрительном восприятии обычно сразу ясно, из каких слов составлен русскоязычный спорадизм, что говорит об учёте **принципа смысловой прозрачности составляющих.** К сожалению, Р. В. Грищенко и И. Н. Мизинина иногда предлагают разные варианты передачи одинаковых морфем при переводе двух разных новообразований, нарушая **принцип морфологической последовательности.** Это расширяет и углубляет язык, бедность которого воспринимается лингвистами Океании как его ключевое свойство и несомненное преимущество. Однако в целом результат, показанный обоими переводчиками, позволяет утверждать, что их подходы могут быть задействованы при передаче авторских окказионализмов.

Перспективы дальнейшей научной работы видятся в изучении русскоязычных вариантов спорадизмов Дж. Оруэлла, предлагаемых в новых переводах его романа “Nineteen Eighty-Four”. Планируется изучение подхода, использованного Ю. Р. Соколовым (Оруэлл Дж. 1984 / пер. с англ. Ю. Соколова. М.: Феникс, 2023). Отметим, что сравнивать данный перевод с переводом Ю. Шматько (Оруэлл Д. 1984 / пер. с англ. Ю. Шматько. К.: Мультимедийное издательство Стрельбицкого, 2020) было бы не совсем корректно: в её версии опущено приложение “The Principles of Newspeak”, содержащее большое количество окказионализмов, которые отсутствуют в основном тексте.

Источники | References

1. Астафьева О. А. Окказионализмы в романе Джорджа Оруэлла «1984» // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия «Филология. Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2015. № 2-1.
2. Клименко Т. Н. Типы и текстообразующие функции иронических контекстов: на материале романов-антиутопий: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2008.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990.
4. Малышева Е. В. Структурно-композиционные и лингвостилистические особенности антиутопии как особого типа текста: дисс. ... к. филол. н. СПб., 1998.
5. Мозжогова Е. Н., Данилова Д. В. Особенности передачи и сохранения идиостиля Джорджа Оруэлла в переводах романа «1984» на русский язык // Успехи гуманитарных наук. 2021. № 1.
6. Некрасова А. И. Особенности перевода авторских окказионализмов в романе-антиутопии Дж. Оруэлла «1984» (на материале переводов с английского языка на русский и китайский языки) // Ученые заметки Тихоокеанского государственного университета. 2017. Т. 8. № 2.
7. Несветаило Ю. Н. Трактовка понятий «неологизм» и «окказионализм» в современной научной парадигме // Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. № 55.
8. Окс М. В. Вымышленные языки в поэтике англоязычного романа XX века: на материале романов «1984» Дж. Оруэлла, «Заводной апельсин» Э. Берджесса, «Под знаком незаконнорожденных» и «Бледный огонь» В. Набокова: дисс. ... к. филол. н. Ростов н/Д, 2005.
9. Пушкина А. В., Кривошлыкова Л. В., Шестакова К. А. Сравнительный анализ перевода авторских окказионализмов на материале романа-антиутопии Дж. Оруэлла «1984» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2021. № 8.
10. Самохин И. С., Дроздова Е. А., Дёмина О. В. Передача окказиональной лексики в современных переводах романа Дж. Оруэлла “Nineteen Eighty-Four” (подходы Д. Л. Шепелева и Д. Н. Целовальниковой) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 11.
11. Таистова Е. Н. Перевод окказионализмов в романе Дж. Оруэлла «1984» на русский язык // Учёные записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2021. № 3 (75).

Информация об авторах | Author information

Самохин Иван Сергеевич¹, к. филол. н.
Соколова Наталия Леонидовна², к. филол. н., доц.
Глушченко Артём Олегович³
^{1, 2, 3} Российский университет дружбы народов, г. Москва

Samokhin Ivan Sergeevich¹, PhD
Sokolova Natalia Leonidovna², PhD
Glushchenko Artyom Olegovich³
^{1, 2, 3} Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

^{1, 2, 3} alcrisp85@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.01.2023; опубликовано (published): 28.02.2023.

Ключевые слова (keywords): роман «1984»; Джордж Оруэлл; перевод; новояз; окказионализмы; novel “Nineteen Eighty-Four”; George Orwell; translation; Newspeak; nonce words.